

Станислав Ливчинский

ТРИ, ДВА, РАЗ

•

Говорят, у смерти грубый
плащ и страшная коса.
Говорят, она, голуба,
похитрее, чем лиса.

Что работает не абы
как, совсем без выходных,
и фамилия у бабы
подходящая — Бледных.

Подкрадется тихо сзади,
чтоб закрыть глаза рукой.
— Кто ты? Люба? Вера? Надя?
— Недогадливый какой!

•

Я удивился бледности лица,
когда она на пальце теребила
кольцо и говорила про отца,
как заново ходить его учила.

Кормила с рук, жалела. Не беда,
поправится, ведь он ей обещался.

А он ушел... А он ушел туда,
откуда ни один не возвращался.

Я молча слушал тягостный рассказ,
глаза приподнимая боязливо.
Но увидел, что именно сейчас
она была особенно красива.

Ее лицо и маленькая грудь,
худые плечи, тонкие запястья.
Я думал, что она когда-нибудь
составит не мое, но чье-то счастье;

что до сих пор совсем ее не знал,
хотя мы тыщу лет уже знакомы.
Я понял все, но только не сказал,
а просто проводил ее до дома.

●

Ты на карточке слева какой-то взъерошенный весь,
сам себе черновик, на щеках молодильные пятна.
Уходи за живую и мертвой водою как есть
и не вздумай, сынок, без нее возвращаться обратно.

Это присказка будет. А сказка еще впереди.
Ты на карточке слева совсем молодой и горячий.
Но уже расцветает печальная роза в груди
и блестят голубые глаза, ну а как же иначе?

То ли вечная тьма, то ли яркий стрекочущий свет,
где, на тумбочке стоя, дремал сверхурочный дневальный.
Ты армейские письма в коробочке из-под конфет
обнаружишь однажды в остывшей родительской спальне.

Может это не с нами. Смотри — узкий берег, вода.
Вот и лодка пристала, да только не слышится плеска.
Время выдать ответ, тема страшного, что ли, суда, —
вот пришли, постучали и сунули в руки повестку.

Этот самый навязчивый, самый отъявленный сон,
где тебя призывают по новой. Отряд — разомкнуться!
Мельтешение звезд и фуражек, сапог и погон.
И ты знаешь, что — сон, но вот только не можешь проснуться.

•

Все до сих пор как в тумане —
кресло, торшер у стола.
Здесь, вот на этом диване,
баушка и умерла.

Больше ни звука, ни знака.
Гроб, слишком узкая дверь.
Ты б, унучочек, поплакал,
легче бы стало, поверь.

Ты б не кулючил в прихожей,
это не наша вина.
Господи боже, какой же
маленькой стала она.

Так и уснула под утро,
руки скрестив на груди.
И улыбалась, как будто
все у нее впереди.

•

1

Август шабашит — затейник и дока.
В браке неравном камыш и осока.
Дремлет в запруде плотва.
Ласточка в небе, а неба так много:
смотришь — вот-вот синева
капнет на кружева.

Что ты несешь?! Ну, какая подделка?!
Бабочка села, сачок-самоделка —
дырочка божества.
Слышно за дверью как осень-сиделка
шаркает — значит, жива.
Не разобрать слова.

2

Зимой вспомнишь время это
на даче брошенной, без света,
чтоб, руки пряча в рукава,
камин растапливать паркетом
и слушать, как трещат дрова.

●
Подбирал бы с утра и до ночи слова,
отдавая все время высокому слогу.
Но опять во дворе облетала листва,
и орех раскололся, упав на дорогу.

На окне пыльный кактус и заспанный кот.
Запах жареной рыбы на лестничной клетке.
И сосед вострепенулся, втянувши живот,
лишь завидя длиннющие ноги соседки.

А другого ругает жена — идиот,
пропил деньги, откуда-то чучело птицы
приволок. А зачем? Он плечами пожмет.
Да на всякий пожарный, а вдруг пригодится.

Я и сам не пойму этот антисюжет —
у ларька голубей, облепивших перила,
на пивнушке записку — ушла на обет.
Не поверишь, вот так и написано было.

●
Слишком поздно пришла неотложка.
Пробки — вслух констатировал врач.
Из родных — никого, только кошка,
так что ты по нему хоть поплачь.

Я и сам здесь торчу, как заноза,
собиратель последних минут,
словно дом, подготовленный к сносу,
но который никак не снесут.

Не смотри ж на часы! Оставайся!
Сделай музыку громче для нас!
Пусть рыдает мелодия вальса,
как обратный отсчет — три, два, раз.

БАХИЛЫ

Ведь жил неброско и немарко
и был вчера еще любим...
Ну, а сегодня санитарка
протерла начисто за ним.

Прости! Какие нынче песни...
Ему теперь с другими жить.
Быть в оппозиции к небесным
властям и с бесами дружить.

А может в белом экипаже
на все поглядывать с небес.
А доктор что?
А доктор скажет —
был человек, да вышел весь.

Его жене не хватит силы
в такой поверить поворот.
Она забудет снять бахилы
и в них по улице пойдет.